Смотрю, с нескрываемой грустью, На чью-то глубокую старость. И как-то беспомощно пусто, Что времени мало осталось...

Струятся покладисто, нежно, По венам часы и минуты. И временно всё, неизбежно, Ты не понимаешь как будто...

Так многого в жизни не зная, Выходишь ты на перекрёсток. Всё знает лишь юность святая, А зрелость глупит, как подросток.

Мысли ласточками в небо, Одиночество уютное за пазухой. Оказаться в детстве мне бы, В классе кричащем за азбукой.

Или дома, где пахнет сдобой, Мамин голос ласковый слыша. Убежать по лужам попробуй, От ливня под черепичную крышу!

Зажмурюсь, и я во дворе: гитара, И хором песня "Агаты Кристи". Потом бродить по дворам старым, С часами "montana" на правой кисти.

В подъезде первые поцелуи, И обещания, что не исполнят. Любовь, надежда конечно, ну и В постерах стены наших комнат.

Ну где же всё это? Побледнело, В памяти только отзвуки, блики...

Прошлое смотрит со снимков несмело, Разум хоронит былого улики...

Мой город, далёкий и снежный, Улыбчивый солнечный сон, Там дремлют былые надежды, И я в этот город влюблён! Колючие звёзды так близко, Царапают бархатный свод. Во рту сладко тает ириска, И мама меня дома ждёт! Ласкает уставшее сердце, Мой город из детского сна. Тоскую я, но не согреться, Из прошлого эта весна... Мой город, далёкий и снежный, В нём столько любви и тепла! Там дружба, мечты, и надежда, И мама, как прежде жива...

Ночь сгустилась у порога... Спи, мой ангел, я с тобой! Дня ненастного тревога Возвращает нам покой.

Тени трепетно играют, На стене часы тик-так. Всё на свете полночь знает, Город вводит в полумрак.

Спи, мой ангел! Стихли звуки, Пахнет снегом простыня. Звёзды с неба прямо в руки Тихо падают, звеня.

Полинявшее небо перьями Опустилось на плечи городу. Легковерная я, наверное, Я поверила марта холоду.

Накрутила меня, запутала Переходная несуразица. Повязала мне руки путами, А весна-то пришла и дразнится!

Полинявшее небо перьями Опустилось на плечи городу. Мне весна подмигнула первая, И жучком поползла по вороту.

Непослушные искры в небо Разлетаются мотыльками... Это пламя не трогать мне бы, Но оно уже между нами.

Это что-то под кожей, глубже, Чем я думаю, чем я знаю. Заплетаются судьбы туже, И весна в этот раз другая.

Ты вдохни в меня веру в счастье, Чтоб с собою в ладу, как раньше! Время тикает на запястье, Про тебя, про любовь без фальши.

В хрупком стеклянном шаре Памяти прошлых лет, Снова зима в разгаре Мой заметает след.

Тихо и безмятежно: Холод, немая тишь, Ноги бредут неспешно, В дом, где ты ждёшь, не спишь...

Смотрят глазницы - окна Зорко в ночную синь, А я стою, продрогла. - Мама, ключи мне скинь!

Мама пожмёт плечами, В окнах погаснет свет. Что-то случилось, Мама? Но тишина в ответ...

Снимай с меня по лепестку, И рви былую оболочку, Перебирай меня по строчкам, Я новую себя сотку!

Сотку из белых лёгких слов, Из веры в лучшие исходы. Душа, ожив, подарит всходы, Тебя пустив под тёплый кров.

Любви уютной колыбель Качать нас будет, усыпляя, И ночь глубокая, немая, Пьянящая, как терпкий хмель,

Укроет мантией тяжёлой, И звуков вмиг прервётся трель. Лишь скрип не смазанных петель, Да по стеклу стук ветки голой.

Раздень меня по лепестку...

Будни катятся по инерции, Только мы в янтаре застыли. Чёрно-белые жизни терции Воедино сплотил не ты ли?

Вот и льётся во вне мелодия, Обходя неприятий скалы, И в соавторах тоже вроде я, Только громкости что-то мало!

А мне хочется звук на полную, Громко так, чтоб дрожали тонко, От мелодии нашей волнами, У врагов в ушах перепонки.

Но замалчивать в жизни важное, Это что-то защиты вроде! Хоть стараюсь, креплюсь отважно я, Но болтливая по природе.

Свет проникает в этот мир, Пространство штопая лучами, И каждой клеточкой встречает Живое солнечный пунктир.

Мир выбрался из сонной ямы На новый времени виток, Как почки свежий лепесток, Такой наивный и упрямый.

Он тянет липкие ладошки В уют открытого окна, И кофе чашечку до дна Я допиваю. Рыжей кошкой,

Клубком свернувшись, солнце спит.

Луна глядится в гладь озёр, Стрекочет всё, живёт и дышит, Да протекает где - то крыша, Накрапав капелек узор.

Часы шагают мерно в день, Во-вот и свет заглянет в окна. В листве сирени птахи мокнут, Ты ветку тонкую задень,

Они, немедленно взлетая, На краткий беспокойный миг, Галдят, а ты к окну приник И слушаешь шаги очередного мая...

Мягко тикают часы в коридоре ночью, стрелок длинные усы, темень червоточит.

Непонятное нутро комнаты без света, и безвременье - зеро, Ночь стоит раздета.

На холодном потолке шевелятся тени... Я шагаю налегке в царство сновидений.

Стихи внутри меня не спят, Ворочаются с боку на бок. Нога ныряет в старый тапок, И скомкан день и вечер смят.

Темно и тихо, вьётся ночь Тугою нитью между пальцев, А я бессоннице сдаваться Нисколечко теперь не прочь.

Пишу... И плещутся слова На лист январского рассвета, Как невербальная помета На сердце. Значит я жива.

Мой голос не прервался, просто стих, Прожилкой нежности застыл в стихах моих. Искрит по венам, замирает где-то слева, Звучит привязчивой мелодией припева. Он говорит о чувствах, жизни просто... Вы с ним ровесники: от люльки до погоста. Катализатор, мыслей проводник, Мой голос прочно в этот мир проник...

Ведьме Олесе в кедровом лесу Звери да птахи коренья несут. Ухает филин на ветке сосны, Ветер качает душистую сныть.

Домик уютный - ухоженный скит, В чаще дремучей тихонечко спит, Густо порос он цветущим вьюном, Ждёт своё счастье волшебница в нём.

Слушая мавок лесных голоса, Возле окна, одинока, боса. Тёплые бьют из-под камня ключи, Утро искрится, Олеся молчит.